

УДК 392.31

Этно-социальные традиции и ценности казачества

Ерохин Игорь Юрьевич

PhD, старший научный сотрудник,
преподаватель отечественной истории,
Колледж Кройдон,
CR9 1DX, Великобритания, Лондон, Колледж Роуд;
e-mail: eiu21@ya.ru

Аннотация

Система духовно-нравственных ценностей имеет в казачестве совершенно особое и уникальное значение. Именно на ней формируется идеология государственного служения казачества. Именно благодаря этой стройной и организованной системе удалось осуществить переход от былых «вольностей» казачьей общности к организации казачьего служилого сословия – верного защитника России.

Ключевые слова

Казачья культура, нравственность, идеология, государственное служение, казачий этнос, казачья литература, традиции, история и современность.

Введение

В настоящее время в России происходят процессы возрождения казачьей общности. Казачество активно привлекается государством к участию в несении государственной граждан-

ской и военной службы. В свете этого невозможно не обращать внимания на казачью культуру и традиции, пренебрегать ими, игнорировать их существование. Вытеснение из жизни школы традиций и философии народа, ее вытеснение западной философией ра-

ционализма беспокоило мыслителей России всегда¹. Исторический и культурный опыт казачества – это ценнейший элемент российского наследия. Бережное и трогательное отношение к нему должно стать залогом того, что современное государство и власть избегают ошибок в формировании государственной политики в отношении казачества, которых столь много было допущено в давнем и совсем недавнем прошлом.

Казачья семья как уникальный культурный феномен в системе российской государственности

Главная трудность изучения процессов исторического развития казачества связана с утратой целостного о нем представления как о культурно-исторической и социально-политической общности. Система, которая призвана выработать целостный подход о казачестве, еще не создана. Это еще только предстоит сделать, определив основные понятия и термины, которыми может характеризоваться казачья общность.

1 См. Горшкова В.В. Феномен русской духовности в контексте современного образования и воспитания // Педагогический журнал. – 2013. – № 1-2. – С. 10-31.

На протяжении веков исторического развития казачество формируется не только как военная и социально-политическая сила, но и как духовно-нравственное и культурное сообщество с богатыми традициями и огромным наследием для потомков. Эти два вектора развития казачества взаимно дополняют друг друга, имеют важные функции и значение, о них стоит постоянно помнить при изучении истории казачества. Многие исследователи говорят о казачестве и как о некоем военно-духовном ордене единомышленников, построенном на военно-этно-социальной основе².

Любая семья – это основа и важнейшая структурная единица государства и государственного устройства. А казачья семья – это совершенно уникальный культурный и исторический феномен, ее роль совершенно особа³.

2 Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра. Сб. документов. – М.: Алгоритм, 2004. – 608 с.; Философия и религиозная основа казачьего мировоззрения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kazak41.ru/page5.html; Фролов Б.Е. К вопросу о месте хранения регалий кубанских казаков в конце XVIII – начале XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slavakubani.ru/read.php?id=46; Шаповалов А. «Крестоносцы» земли донской // Независимая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ng.ru/regions/2005-03-21/13_kasak.html

3 Боднева Н.А. Становление и развитие системы семейного воспитания в тер-

В настоящий момент духовный уровень значительной части молодежи находится в запущенном состоянии, прослеживается рост целого ряда негативных тенденций, проявлений и преступлений, вызванных, прежде всего, отсутствием духовно-нравственного воспитания в семье. Негативность проявляется в безнравственных поступках, пьянстве и алкоголизме, случаях употребления наркотиков, нецензурных выражениях, отсутствии уважения к старшему поколению, деградации системы ценностных ориентиров и мотиваций, несоблюдении нравственно-правовых норм, установленных в обществе. Понятия крепкой семьи, морали, нравственности, порой, молодыми людьми воспринимаются как пережиток прошлого, анахронизм. Кроме того, в настоящее время в обществе широко развернута дискуссия по вопросам внедрения в российскую действительность опыта и практики ювенальной юстиции, что не может не вызывать вполне обоснованной обеспокоенно-

ском казачестве (вторая половина XIX – начало XXI вв): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Белгород, 2008. – 26 с.; Кононова С.Н. Воспитание подростков на традициях казачества // Материалы десятых социально-педагогических чтений РГСУ. Ч. 2. 27 марта 2007 г. – М., 2007. – С. 22-23.

сти среди мыслящей части гражданского общества.

Казачья несла военную службу постоянно. В периоды смут, учреждения военного положения выходили на защиту Отечества поголовно от 15 до 60 лет. Отношение казаков к системе организации военной службы, мобилизационным мероприятиям тоже отличалось серьезным подходом. Поэтому основной функцией казачьей семьи, прежде всего, являлось воспитание молодежи и подрастающего поколения в духе ратных традиций, почитания ритуала боевых доблестей, воспитания будущих воинов.

Именно поэтому, воспитание в казачьих семьях осуществлялось в достаточной строгости. Нередки были случаи наказаний, ограничений, принуждений. Кубанский казак М.Ф. Перепилица, любящий и почитавший своего отца, свидетельствовал о нем, – «Часто говорил, что мне надо кнута дать. Поплачешь»⁴.

Однако обид на родителей не было. Их почитали, любили и слуша-

4 Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции (ПМ КФЭЭ) – 2003 г. Аудиокассета – 2950. Краснодарский край, Апшеронский район, станица Нижегородская, информатор – Перепилица М.Ф., исследователь – Рыбко С.Н.

лись. Недаром совсем статус атамана сравнивали со статусом родного отца, чувствуя его словами «батяка-атаман». В русской казачьей традиции на протяжении многих веков сложился образ отца, как человека, воплощавшего в себе принципы закона, долга и чести. Человека, которому дано право определять жизнь детей и принимать решения, наказывать и миловать. Обычно, отец не вмешивался в мелкие домашние заботы и хлопоты домочадцев, но при решении принципиальных и судьбоносных вопросов жизни семьи его личность и мнения выступали на передний план. Только отец мог разрешить или не разрешить женатому сыну отделиться от семьи и начать самостоятельную хозяйственную деятельность.

Наказание было не столько правом отца, сколько его обязанностью. Отцу не полагалось наказывать детей сторяча, «под горячую руку», а только за серьезные проступки, могущие нанести вред всей казачьей общине, ее ценностям и идеологии: трусость, воровство, порчу имущества, ложь, неуважение к старшим и др. Оно обычно принимало форму своеобразного воспитательного ритуала и не зависело от возраста провинившегося, его социального станичного статуса, нали-

чия былых заслуг. Хорошо известно, что секли и казачьих начальников, и взрослых казаков. Так в казачестве реализовывался принцип социального равенства перед законом всех и каждого, справедливости и неотвратимость перед наказанием за провинности.

Подготовка казака к воинской службе начиналась с раннего детства. По словам историка казачества Н.И. Бондаря: «Дети привыкали к лошади с самых ранних лет. Это могла быть для начала посильная работа по уходу за нею. Причем, некоторые виды работы скорее воспринимались как игра, забава, приятное времяпрепровождение, чем обременительный тяжелый труд, повинность: выпас, купание, перегон лошадей»⁵. «После 11-12 лет мы постоянно упражнялись в верховой езде», – говорил казак-конвонец Ящик Тимофей. В будущих воинах атаманы ценили воспитание семьей, – смелость, лихость, удаль и отвагу. За это молодому казачеству могли быть прощены отдельные шалости и забавы, которые ассоциировались с древней историей казацких «вольностей». Вся гражданскую жизнь казаки рас-

5 Бондарь Н.И. Воины и хлеборобы // Вопросы казачьей истории и культуры. – Майкоп, 2002. – С. 50.

сма тривали как прелюдию подготовки к опасностям войны. «Хорош на гумне, будет хорош и на войне», – говорили о тренировках молодых казаков. Обучение часто происходило по принципу «делай как я». Наблюдая за отцом и старшими братьями, подросток выстраивал свои отношения с обществом, – взрослыми людьми, соседями, станичниками, стариками, женщинами и мужчинами, врагами, учился отвечать на обиду и за свои поступки, вести себя так, как положено в той или иной ситуации мужчине⁶.

Что касается верховой езды, тут существовало множество казачьих семейных ритуалов. Показателен элемент казачьего ритуала постригов – посадение на коня, в котором конь символизировал мужскую сферу жизнедеятельности (подобно сабле в других вариантах обряда). Древнерусские летописи XII-XIII вв. сохранили немало свидетельств о данном обряде. Мальчиков от 2 до 7 лет особым образом стригли и затем садили на отцовского коня. Обряд включал в себя также молебен, общее празднование и пир, во время которого чествовали родителей. Он наблюдался не только

у казаков, но и был принят, известен в Византии, Польше. К концу XIX в. в Европе обряд умирает, у русских крестьян он тоже сошел на нет, сохранившись только у некоторых групп казаков юга России⁷. На Дону такие постриги могли осуществляться задолго до наступления годовалого возраста. Отец надевал на ребенка саблю, сажал на коня и ножницами постригал волосы в кружок, после этого возвращал матери сына со словами: «Вот тебе казак». У оренбургских казаков такие постриги приобрели характер развернутого ритуала, поэтапно оформлявшего взросление и вовлечение ребенка, подростка в жизнь общины. После первого пострига, через 2-4 года устраивался праздник первых штанов, их обычно дарил старший в роду мужчина. С этого момента крестный начинал обучать мальчика военному искусству, приучать его к той же верховой езде. Данный обряд не только показывает структуру и значимость семьи в процессе социализации, но и переход его из ритуальной сферы в профессиональную (военное дело) и социохозяйственную, связанную с усвоением мальчиком хозяйственных функций. Этот ритуал сохранил начальную семантику в казачьем фоль-

6 Русские дети. Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: Искусство-СПб., 2006. – С. 243-244.

7 Там же. С. 282.

клоре⁸. Сегодня воспитательный потенциал казачьей семьи и станичных традиций, по мнению специалистов, раскрывается также, начиная с 3-5 летнего возраста⁹.

При внимательном рассмотрении в системе построгов можно увидеть элементы основ государственного начала функций казачьей семьи.

Статус отца в казачьей семье был довольно высок и корнями уходит в древний уклад и обычай казачьих сообществ, когда их глава избирался, но затем был непререкаемым авторитетом. Это было обусловлено прежде всего тем, что на нем лежала ответственность за принятие важных решений, обеспечение жизнедеятельности сообщества (а у отца – семьи). Как прежде казаки демонстрировали свое уважительное отношение атаману, старались поддерживать непогрешимость его репутации и авторитета, так и члены семьи относились к отцу – главе рода.

Данные факты были вызваны не только, думается, соображениями вековой казачьей идеологии, но и сугубо утилитарными причинами. В

условиях бесконечных жестоких войн, осуществления сложнейших и опаснейших функций по защите рубежей Отечества от нападений иноземцев, казачеству было крайне необходимо создать, организовать и структурировать систему, наиболее оптимально способствующую его сохранению и выживанию. В этой системе принципы выборного демократического устройства логически дополняли и соседствовали с принципами иерархии, единоначалия, жесткого исполнения и подчинения приказам. На полях брани выживал сильнейший, наиболее подготовленный член общности.

Казачья семья имела свою особую форму казны, предназначенную для осуществления подготовки к организации будущей военной службы.

Традиционно было принято считать, что «Казачьи семьи глубоко патриархальны¹⁰. Главой семьи считался мужчина, который единолично распоряжался семейным бюджетом, принимал решение об отделении сыновей и дочерей при вступлении их

8 Там же. С. 283.

9 Кононова С.Н. Воспитание подростков на традициях казачества // Материалы десятых социально-педагогических чтений РГСУ. Ч. 2. 27 марта 2007 г. – М., 2007. – С. 22-23

10 Костюченкова Е.М. Антропони-ческая система как элемент лингвокультуры донского казачества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 38(82). Сер. Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2008. – С.183-188

в брак». О роли казачек в управлении семьей говорилось очень мало и вскользь. Между тем, – «Женщины-казачки были в семье равноправны вне зависимости от их национальности и прочих равных условий. Ни о какой дискриминации казачек речи быть не могло». Запорожская Сечь¹¹, где процветал сугубо мужской военный лагерь, куда женщине не было ходу, являлась скорее исключением из общего контекста развития казачества. У донцов, терцев, кубанцев издревле женщина принимала участие в несении военной и государственной службы. Женщины там были не только хозяйками, воспитывали детей и состояли при своем муже, но и на поле брани показывали отличные навыки воинской выучки¹². В.А. Потто справедливо подметил: «Женщина, вечная труженица в мирное время, в минуты опасности являлась у казаков

полноправным бойцом, как и ее отец, муж, сын или брат». Уже в древней истории казачества мы находим множество тому подтверждений.

В известном «Азовском сидении» при защите крепости от турок приняло участие более 800 казачек. Многие из них пали при сражении. В более поздний период описан случай, повествующий о битве за станицу Наурскую, когда в июне 1774 г. девяти тысячное татарское войско вместе с примкнувшими к нему чеченцами попыталось осадой захватить еще недостроенную станицу. Все строевые казаки на тот момент находились в длительном походе. Отразить натиск татар и горцев взялись полторы-две сотни женщин: «Били из ружей, кололи штыками, перетаскивали с места на место пушки, стреляли из них картечью». Источники утверждают, что одна из предпринятых атак была отбита благодаря вылитого на головы врагу кипящего свиного супа. Императрица Екатерина II наградила отважных казачек медалями и даже учредила в их славу специальный «бабий праздник», отмечавшийся в станице 10-11 июня¹³.

11 Яворницкий Д.И. История Запорожского казачества. Т.1. – К.: Наук. думка, 1990. – 592 с.

12 Цыбульникова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Армавир, 2004. – 210 с.; Цыбульникова А.А. Формирование боевых навыков у казачек Кубани в конце XVIII – середине XIX вв. Тезисы доклада к научной конференции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scarb.ru/literatura/stati/formirovanie-boevyh-navykov-u-kazachek/

13 Руденко-Миних И. Воины-казачки: продолжая славные традиции // Уфимские городские казаки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ufakazak.ru/article/page/440

Привлечение казаков на государственную и военную службу коренным образом меняет и статус казачьей семьи, усиливает в ней положение и роль женщины, придает ее роли и функциям особое звучание и значение.

Если о женщине-казачке как матери, труженице и хранительнице семейного очага было много написано в художественной и научной литературе разного времени, то о казачке – воине сведения крайне скупы и отрывочны, они разобщены и разрознены. Не существует сколь либо серьезных обобщающих научных трудов данного плана. И такое положение тоже еще только предстоит поправить историкам, педагогам, социологам, правоведам. Ведь широко известно крылатое казачье изречение, – «Были б казачки, а казаки найдутся».

Все же последнее время в исторической науке наметился отход от традиционного изучения казачьей семьи исключительно только как культурного и фольклорного предмета в сторону все более глубинного изучения ее государствообразующих основ. Это не может не вселять оптимизма, что процессы идут в нужном русле и в нужном направлении.

«Семья в принципе есть атом народа (этноса). Для современного

государства семья есть бесконечно малая величина. Государство, скорее растирает семью в порошок для достижения максимальной степени собственной комфортности, общегражданского строя, который способствует власти олигархии. Казачья семья – это нечто особое».

Исследователь И.Ю. Васильев совершенно верно отмечает, – «Воинская система ценностей не обошла стороной и женщин казачек. Конечно, они видели смысл своей жизни в семье и не считали насильственную смерть нормальным явлением. Но, чтобы выжить в условиях войны, нужно было уметь не бояться смерти и защищаться»¹⁴. Им приводится факт, как «В 1826 г. близ Екатеринодара на казачий обоз напали черкесы, бабы разбили тюки да давай разносить патроны. Они проявили героизм, за который были награждены»¹⁵. Большой интерес представляют женские боевые персоналии.

Один из источников повествует тоже о представительнице кубанского

14 Васильев И.Ю. Нравственные ценности кубанского казачества и их трансляция // Молодежь и молодежные субкультуры этносов и этнических групп Южного Федерального Округа. Традиции и современность. – Краснодар: Пресс-имидж, 2008-2009. – С. 131-138.

15 Там же.

казачества – Ульяне Линской, которая выступила отважной защитницей Полтавского куреня при нападении на него горцев. При отражении нападения одного из нападавших Ульяна утопила в бочке с квасом. Отважная казачка удостоилась ратных почестей односельчан.

В XIX в. источники рассказывают про подвиг казачки Марьяны Горбатко, которая отличилась при защите Адагумской оборонительной линии, что соединяла правобережье Кубани с берегом Черного моря и насчитывала в своем составе порядка двадцати боевых укреплений и постов. М. Горбатко несла службу в составе Липкинского поста, на котором кроме нее находилось еще тридцать пять воинов – мужчин¹⁶.

В историю военного и государственного строительства России вошли не только женщины-офицеры и унтер-офицеры, но и единственная женщина – войсковой атаман. В XVII в. выходец из старинного ханского калмыцкого рода Петр Тайшин принял православие вместе со всем своим улусом. Вскоре после этого старый князь

скончался, а за управление делами взялась его вдова, – княгиня Тайшина, в подчинении которой находилось более 2400 подданных. Правительством ей была выделена земля для оседлого поселения и она была принята на царскую службу. Данные события происходили на Волге, где была заложена казачья крепость – застава Ставрополь (ныне – Тольятти). Именно эти крещеные калмыки впоследствии составили костяк и хребет Ставропольского казачьего войска, славного своими ратными традициями. Княгиня же была наделена статусом и полномочиями войскового атамана. К новому войску государством было приписано тысяча солдат-отставников и более двух тысяч душ крестьянского населения. Княгиня пользовалась статусом атамана пожизненно¹⁷.

С началом Первой мировой войны на ее фронты устремляются не только казаки, но и отважные казачки. В источниках упоминается имя жены есаула Оренбургского казачьего войска Серафимы Кудашевой, еще до начала войны участвовавшей в ставшем легендой конном переходе из Владивостока в Петербург. Казачка Кудашева была удостоена высокой чести быть принятой во дворце у Государя.

¹⁷ Там же.

¹⁶ Руденко-Миних И. Воины-казачки: продолжая славные традиции // Уфимские городские казаки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ufakazak.ru/article/page/440

Император, вручая отважной женщине орден Святого Иона, произнес: «Если бы все наши офицеры были столь же мужественны и выносливы, умели так владеть конем, то наша армия была б непобедима». С началом войны с германцами С. Кудашева явилась в армию на собственном коне и с личным оружием, почти сразу же была зачислена в разведку. Воевала Кудашева дерзостно и отважно¹⁸.

Еще одной казачкой-разведчицей стала Елена Чоба. Чоба происходила родом из небольшой кубанской станицы Роговской. За участие в Первой мировой была награждена двумя Георгиевскими крестами. Девушка с детства любила лошадей, участвовала почти во всех конных соревнованиях станичных казаков. Именно станичные старшины выступили ходатаями Елены при отправке той фронт, где ранее героически погиб ее муж. Поддержал прошение Чобы и начальник Кубанской области генерал-лейтенант Бабыч. О своих решениях они не жалели впоследствии. О том, как доблестно Е. Чоба воевала, рассказывал журнал «Кубанский казачий вестник»: «В пылу огня, под несмолкаемый грохот пушек, под беспрерывным дождем пулеметных и

18 Там же.

ружейных пуль, по свидетельству товарищей, она без страха и упрека делала свое дело. Переезжая с фронта на фронт, с тыла на передовые позиции, из армии в армию она смело и бодро смотрела в глаза своему противнику, с которым зачастую приходилось быть на расстоянии штыкового удара. Снежные бури, лютая зима карпатских гор, бесконечные переходы, ночные атаки и постоянные бои составляли ее стихию. Елена Чоба, показной избегая славы, выделялась на общем фоне своей лихостью. Глядя на молодую, безусую и неустрашимую фигуру своего храброго соратника, неумолимо шли на врагов вслед за ней ее товарищи.» За бесстрашие истинного казака последние наградили Чобу уважительным прозвищем «казак Михайло», тем самым уравнивая ее с собой в правах¹⁹.

С историей войскового служения Е. Чобы тесно роднится и история жизни другой женщины-казачки, – дочери уральского войскового старшины Натальи Комаровой. Комарова тоже отлично освоила верховую езду, с детских лет бредила подвигами и сражениями. Наталья купила коня и военную амуницию, добровольцем отправилась на фронт, где уже сража-

19 Там же.

лись ее отец и брат. Источники сохранили описание девушки: «На вид ей было всего лет 17-18. Хорошее русское лицо светилось отвагой и добротой, носик был чуть-чуть вздернут, искристые глаза смотрели открыто и прямо. Широкие черные шаровары в талии были перехвачены широким кожаным поясом, к которому с одной стороны был прикреплен длинный кинжал в серебряных ножнах, с другой – больших размеров кобура с револьвером. Темно-синий бешмет, отороченный серебряными галунами, облегал стройную фигуру казачки. За плечами на ремне висел легкий карабин». Воевала Комарова беспримерно героически. По силе, дерзости, мужеству и отваге ни в чем не уступала мужчинам²⁰.

Современное казачество с гордостью наследует принципы и традиции в отношении женщины: современные казачки, – полноправные члены казачьих войсковых объединений и обществ. Они по праву наделены тем же кругом обязанностей и прав, на которые претендует мужская половина казачества. В положении «Права и обязанности казака» многих казачьих обществ вполне прямо и недвусмысленно говорится о роли женщины:

²⁰ Там же.

«Казачки могут создавать любые объединения внутри общества, не противоречащие принципам православия и Уставу общества, в которые казак, старик или атаман не имеют права вмешиваться без просьб самих женщин. По просьбе атамана или атаманского правления казачка может принимать участие во всех делах общества, где пользуется всеми правами. Интересы женщины-казачки на Кругу представляет ее отец, крестный, муж, брат или сын. Казачка вправе выбирать себе ходатая из своих станичников, хуторян или совета стариков. Казачка имеет право обращаться непосредственно к атаману с просьбами, жалобами или предложениями или выходить на Круг через совет стариков».

Нравственно-духовные основы государственного мировоззрения казачества

Казачья семья была важным звеном в цепи формирования нравственно-духовных основ концепции государственного служения казачества. Роль ее в этом процессе значительно велика, основательна и бесспорна. Вместе с тем, существовал и существует еще целый ряд факторов, способствовавших складыванию

казачьей государственной мирокартины, которые важно знать, понимать и учитывать при изучении казачьей истории.

Эпохи войн и затяжных многолетних конфликтов с одной стороны умножали ратный опыт казачьей общности, с другой, способствовали складыванию в ее глубинах особой идеологии мироощущения.

Ратные казачьи подвиги, героическое служение интересам Отечества и идеям государственности были бы по сути своей невозможны без глубокого единства внутри самой казачьей общности, единствами между казаками на принципах боевого братства и основах товарищества. В соответствии с древними традициями казаки видели себя единой общностью, единой семьей. В беде они активно выручали друг друга. «У линейцев глубоко внедрен полковой дух, без которого нет настоящего войска. Полк для них вместе и знамя и родина; полковая слава дорога для них и как воинская, и как гражданская», – писал один из исследователей Кавказской войны и судеб казачества в ней Р.А.Фадеев. «Отношения между казаками были более чем товарищескими. Общий котел и кiset, необходимость теснее жаться друг к другу совершенно уни-

чтожили атрибуты офицерского чиновничества. Равно как отсутствовали и погоны. Однако соответствующая дисциплина от этого не страдала. Вечером производилась зоря с пением во всеуслышание положенных молитв и чтение приказов», – говорит о жизни партизанских отрядов Белого казачества на завершающем этапе Гражданской войны историк казачества И.С. Бойко²¹.

Принципы существования казачьей семьи и казачьей общины во многом были едины, тесно и неразрывно связаны друг с другом и сценарированы казачьей идеологией. Семейная идеология плавно перетекала в идеологию общины, а последняя много делала для становления, укрепления и поддержания семейных традиционных казачьих ценностей²².

Участие казаков во множестве войн и военных конфликтов делало их уникальной социальной и военной

21 Бойко И.С. В стане белозеленых // Родная Кубань. – Краснодар, 2004. – № 4.

22 Водолацкий В.П. Социальная сплоченность казачества и социальный капитал в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 7. – С. 121-124; Елесин А.И. Казаки – кто они такие? // Преображение. – 2005. – № 5. – С. 287; Сулима В.И. Семейные реликвии – страницы истории государства Российского // Тобол. – 2003. – № 1.

общностью, которая выгодно отличалась от парадного, причесанного и приглаженного штабного офицерства Империи. Казаки знали все тяготы и лишения походной жизни, их боевое братство складывалось веками, они помнили эпоху своих «вольностей», за которые боролись и пролили немало крови, и своей, и неприятеля.

Традиционные выработанные веками казачьи духовно-нравственные ценности нашли свое отражение в казачьем фольклоре, большом числе казачьих пословиц и поговорок, при- сказок²³. В них отражены, –

1) Принцип почитания и уважения к старшим:

– Господа старики – первейшие казаки;

– Родительское благословение в воде не тонет и в огне не горит;

– Нет такого дружка, как родная матушка.

2) Принцип воинской дисциплины, единоначалия:

– Без атамана казак сирота;

– Атаманом артель крепка;

– Без атамана дуван не дуванят.

3) Высокие личностные, морально-нравственные качества казака, доблести:

– И один в поле воин, если он по-казачьи скроен;

– Казан проверяют по звону, а казака по слову;

– Казаком быть – не разиня рот ходить;

– Казачья смелость порушит любую крепость;

– От безделья не бывает у казака веселья;

– Смекалка во всяком деле казака выручает;

– Казак в бою спины не кажет, у казака в бою нет спины;

– Без работы, как без заботы и умный казак в дураках ходит;

– Кто пули боится, тот в казаки не годится;

23 Казачьи пословицы и поговорки // Белгородский казачий отдел. Союз казаков России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kazak31.ru/forum/index.php?topic=8.0; Казачьи пословицы и поговорки // Казачья вольница. Культура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kazak-mo.ru/kultura/kazachi-poslovicy-i-pogovorki.html; Казачьи пословицы и поговорки // Черноморское казачье войско. Дубосарский отдельный округ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pmr-kazaki.ucoz.ru/publ/3-1-0-25; Казачьи пословицы. Фольклор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.yarkazak.narod.ru/FolklorPoslovitsa.htm; Максимов С.Г. Казачьи пословицы и поговорки. Русские воинские традиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oldrushistory.ru/library/Russkie-voinskie-traditsii/58

– Характер – что казачья лава в атаке;

– Не тот казак, что водою плывет, а тот, что против воды;

– Казак смерти не боится, он Богу нашему знадобится.

4) Умение и потребность овладения системой воинского искусства:

– Где тревога, туда казаку и дорога;

– Горазд как ложкой, так и шашкой.

5) Огромная любовь к отеческой земле, готовность всегда встать на ее защиту:

– Казак скорее умрет, чем с родной земли уйдет;

– За морем теплее, а дома светлее;

– Будешь, чужа держава, с Россией шершава – казаки тебя мигом выгладят;

– Казак на службе горит, а без службы тухнет.

6) Веселый, зачастую буйный нрав казака, память о древних казачьих «вольностях» и основах демократического казачьего устройства жизни:

– Веселы привалы, где казаки запевалы;

– Казаки никому не кланяются;

– У победы – богатый обоз.

7) Преемственность традиций, историческая память:

– Казак молодой, а сноровка старая;

– Казачьему роду нет переводу!

– Казак живет не тем, что есть, а тем, что будет.

8) Первородность, старейшинство Дона и его почитание:

– Что ни казак, то с Дону;

– Казак от Дона повелся;

– Казак с роду – казак с Дону;

– Казак донской – рубака лихой.

9) Принципы семейного и воинского братства, осознание начал товарищества

и семейных казачьих уз:

– Казак за казака горой стоит;

– Казак казаку – брат, а на войне – во сто крат!

10) Особое отношение к коню:

– Добрый конь в беге, что сокол в небе;

– Не вини коня, вини дорогу;

– Коня гони не кнутом, а овсом;

– Справный конь спит стоя;

– Надежное у коня стремя – цело в бою темя;

– Кони в лугах, что жемчуг в шелках;

- Узда наборная, да лошадь вздорная;
- Байками коня не накормишь;
- Худого коня не выправит и уздечка с насечкой;
- Казак сам не съест, а коня накормит;
- У коня душа человеческая.

Анализ приведенного позволяет сделать вывод о том, что это не есть чисто отдельные обособленные этнические элементы фольклора, всех их объединяет единая общая концепция, в которой отражены глубинные начала истории государственного служения казачества, его отношения к элементам системы государственности, государственной составляющей, – семье, обществу, общественным ценностям, морали.

Уже современное казачество базирует свои идеологические принципы на этих старейших традициях и обычаях, дополняя и расширяя их, привнося в них новые элементы. Так казачество Камчатского округа Уссурийского казачьего войска, Союз казаков Северо-востока России и Отдельного Северо-восточного казачьего округа вспоминает тезис, некогда выдвинутый царскими казачьими офицерами: «Казакom нужно родиться. Казакom нужно стать. Казакom должно быть».

При этом казаки делают упор на то, что следует учитывать именно не родовой признак казачества (этно-социальная группа), а его сословный, служилый статус, принцип «полезности» государству, его интересам.

Стоит отметить, что многие из казачьих лидеров были не только доблестными воинами на полях сражений, но и становились крупными учеными, писателями, поэтами, занимаясь вопросами выработки основных принципов государственной мировоззренческой концепции казачества, ее важнейших элементов. Свой вклад в казачьей литературе и поэзии оставил Н.Н. Туровером – царский офицер и потомственный казака²⁴.

Туроверов являлся постоянным автором казачьих эмигрантских изданий, таких как – «Казачьи думы», «Казачий сполох», «Казачий журнал», «Родимый край», «Возрождение», «Современные записки», «Россия» и др.

Заключение

Исходя из выше изложенного, становится возможным сделать опре-

24 Туроверов Николай Николаевич // Биографический указатель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrono.ru/biograf/bio_t/turoverov_nn.php

деленные важные выводы, которые могут быть заключены в следующем:

1. Огромное значение в становлении государственного мировоззрения казачества и в целом организации жизнедеятельности казачьей общности как структурного элемента государства играет казачья семья. Казачья семья – это уникальный социальный и культурный исторический феномен, равного которому не знает опыт социально-исторического развития.

2. Первоначально казачья семья формируется в раках патриархального уклада жизни и господствующего в ней патриархального мировоззрения. Роль начал отца тут важна и неоспорима. Этот этап жизни казачьей семьи соответствует раннему этапу зарождения и становления казачества, когда оно функционировало на принципах культурного этноса.

3. С привлечением казачества к системе государственной службы начинается новый этап и период в жизни казачьей семьи. Казачество из вольного этноса трансформируется в военное служилое сословие, в свете происходящих процессов одновременно с ними повышается роль и статус женщины в составе казачьей семьи. Военная и гражданская служба дает шанс

женщине занять новую ступень и новую позицию в традиционной (до того сугубо мужской) казачьей иерархии.

4. Казачья семья сумела занять особое важное место в системе жизнеорганизации деятельности и начал казачества вследствие того факта, что ее структура во многом копировала и была подчинена интересам всего казачьего общества, всей казачьей общности. Эта связь прослеживается на всем протяжении иерархии казачества, начиная от хуторских, станичных и кончая отдельскими и войсковыми структурами.

5. Военная и государственная служба трансформировала жизнь казачьей семьи не только в сторону углубления роли в ней женщины, но и в плане основ идеологии. Первоначальная мифологическая, ритуальная идеология были трансформированы и поставлены на службу государственных начал казачества.

6. Фактор семьи и семейных ценностей, являющихся для казачества главными и основополагающими, логически дополняет стройная система ценностей, которые можно определить наличием существования исторического и этно-социального, культурного кода казака. Поведенческого кодекса чести.

Библиография

1. Акоева Н.Б. Некоторые стороны повседневной жизни кубанцев в начале XX в. // Культура и образование: проблемы качества подготовки педагогических кадров. – Славянск-на-Кубани, 2003. – С. 84.
2. Боднева Н.А. Становление и развитие системы семейного воспитания в терском казачестве (вторая половина XIX – начало XXI вв): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Белгород, 2008. – 26 с.
3. Бойко И.С. В стане белозеленых // Родная Кубань. – Краснодар, 2004. – № 4.
4. Бондарь Н.И. Воины и хлеборобы // Вопросы казачьей истории и культуры. – Майкоп, 2002. – С. 53.
5. Васильев И.Ю. Нравственные ценности кубанского казачества и их трансляция // Молодежь и молодежные субкультуры этносов и этнических групп Южного Федерального Округа. Традиции и современность. – Краснодар: Пресс-имидж, 2008-2009. – С. 131-138.
6. Водолацкий В.П. Социальная сплоченность казачества и социальный капитал в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 7. – С. 121-124.
7. Горшкова В.В. Феномен русской духовности в контексте современного образования и воспитания // Педагогический журнал. – 2013. – № 1-2. – С. 10-31.
8. Елесин А.И. Казаки – кто они такие? // Преображение. – 2005. – № 5. – С. 287.
9. Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра. Сб. документов. – М.: Алгоритм, 2004. – 608 с.
10. Казачество в XXI веке: место и роль в обществе // Станица. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gipanis.ru/?level=886&type=page&lid=879
11. Казачьи пословицы и поговорки // Белгородский казачий отдел. Союз казаков России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kazak31.ru/forum/index.php?topic=8.0
12. Казачьи пословицы и поговорки // Казачья вольница. Культура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kazak-mo.ru/kultura/kazachi-poslovicy-i-pogovorki.html
13. Казачьи пословицы и поговорки // Черноморское казачье войско. Дубосарский отдельский округ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pmr-kazaki.ucoz.ru/publ/3-1-0-25

14. Казачьи пословицы. Фольклор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.yarkazak.narod.ru/FolklorPoslovitsa.htm
15. Кононова С.Н. Воспитание подростков на традициях казачества // Материалы десятых социально-педагогических чтений РГСУ. Ч. 2. 27 марта 2007 г. – М., 2007. – С. 22-23.
16. Костюченкова Е.М. Антропонимическая система как элемент лингво-культуры донского казачества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 38(82). Сер. Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2008. – С.183-188.
17. Максимов С.Г. Казачьи пословицы и поговорки. Русские воинские традиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oldrushistory.ru/library/Russkie-voinskie-traditsii/58
18. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции (ПМ КФЭЭ) – 2003 г. Аудиокассета – 2950. Краснодарский край, Апшеронский район, станция Нижегородская, информатор – Перепелица М.Ф., исследователь – Рыбко С.Н.
19. Руденко-Миних И. Воины-казачки: продолжая славные традиции // Уфимские городские казаки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ufakazak.ru/article/page/440
20. Русские дети. Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: Искусство-СПб., 2006. – 566 с.
21. Сулима В.И. Семейные реликвии – страницы истории государства Российского // Тобол. – 2003. – № 1.
22. Туроверов Николай Николаевич // Биографический указатель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrono.ru/biograf/bio_t/turoverov_nn.php
23. Философия и религиозная основа казачьего мировоззрения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kazak41.ru/page5.html
24. Фролов Б.Е. К вопросу о месте хранения регалий кубанских казаков в конце XVIII – начале XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slavakubani.ru/read.php?id=46
25. Цыбульникова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Армавир, 2004. – 210 с.
26. Цыбульникова А.А. Формирование боевых навыков у казачек Кубани в конце XVIII – середине XIX вв. Тезисы доклада к научной конференции. [Элек-

- тронный ресурс]. – Режим доступа: www.scarb.ru/literatura/stati/formirovanie-boevyh-navykov-u-kazachek/
27. Шаповалов А. «Крестоносцы» земли донской // Независимая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ng.ru/regions/2005-03-21/13_kasak.html
28. Яворницкий Д.И. История Запорожского казачества. Т.1. – К.: Наук. думка, 1990. – 592 с.

Ethno-social values and traditions of the Cossacks

Erokhin Igor' Yur'evich

PhD, senior research fellow,
teacher of national history,
Croydon College,

CR9 1DX, College Road, London, Great Britain;
e-mail: ei21@ya.ru

Abstract

Every nation has its own culture and ideological doctrine. This doctrine has a particular degree of independence from social institutions. It can either contribute to the progress or, conversely, slow down social development. Traditions of the Cossacks originated and developed in contradictions with the system of state values, often conflicting with them. The Cossacks moved on and carried out elaboration of their own independent state ideology on their ideological roots. These trends are still alive to the present day. However, in the course of the deepest transformations and commonness genesis, it is the state concept of the Cossacks development that wins. Social class is formed from the ethnic group, which have made significant contribution to all aspects of life in Russia. However, independent and self-determined views of the Cossack ethnic group do not become less interesting and attractive due to this fact, as the essence of historical progress is at the back of the conflicts and clashes of the interests. It is notable that contradictoriness of ethno-social and cultural traditions of the Cossacks

has become the background and the major force, based on which a very special and unique position of the Cossacks in the state has been formed.

Keywords

Cossacks, spiritual, moral value, importance, ideology, service, well-organized system, Cossack society, passionate defenders.

References

1. Akoeva, N.B. (2003), "Some aspects of daily life of the Kuban people in the early XX century", *Culture and education: problems of teacher training quality* ["Nekotorye storony povsednevnoi zhizni kubantsev v nachale XX v."], *Kul'tura i obrazovanie: problemy kachestva podgotovki pedagogicheskikh kadrov*], Slavyansk-na-Kubani, p. 84.
2. Bodneva, N.A. (2008), *Formation and development of family education system in the Terek Cossacks (second half of XIX – beginning of XXI century): Author's thesis* [Stanovlenie i razvitie sistemy semeinogo vospitaniya v terskom kazachestve (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI vv): Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk], Belgorod, 26 p.
3. Boiko, I.S. (2004), "In the camp of white and green" ["V stane belozelenykh"], *Rodnaya Kuban'*, No. 4.
4. Bondar', N.I. (2002), "Warriors and grain growers", *Questions of the Cossack history and culture* ["Voiny i khleboroby", *Voprosy kazach'ei istorii i kul'tury*], Maikop, p. 53.
5. "Cossack proverbs and sayings. Belgorod Cossack Division. Union of Cossacks of Russia" ["Kazach'i poslovitsy i pogovorki. Belgorodskii kazachii otdel. Soyuz kazakov Rossii"], available at: www.kazak31.ru/forum/index.php?topic=8.0
6. "Cossack proverbs and sayings. Black Sea Cossack Host. Dubossarsk divisional district" ["Kazach'i poslovitsy i pogovorki. Chernomorskoe kazach'e voisko. Dubosarsskii otdel'skii okrug"], available at: www.pmr-kazaki.ucoz.ru/publ/3-1-0-25
7. "Cossack proverbs and sayings. Cossack outlaws. Culture" ["Kazach'i poslovitsy i pogovorki. Kazach'ya vol'nitsa. Kul'tura"], available at: www.kazak-mo.ru/kultura/kazachi-posloviczy-i-pogovorki.html
8. "Cossack proverbs. Folklore" ["Kazach'i poslovitsy. Fol'klor"], available at: www.yarkazak.narod.ru/FolklorPoslovitsa.htm

9. "Cossacks in the XXI century: place and role in society" ["Kazachestvo v XXI veke: mesto i rol' v obshchestve"], *Stanitsa*, available at: www.gipanis.ru/?level=886&type=page&lid=879.
10. Elesin, A.I. (2005), "Cossacks – who are they?" ["Kazaki – kto oni takie?"], *Preobrazhenie*, No. 5, p. 287.
11. Frolov, B.E., "On the question of regalia storage place of the Kuban Cossacks in the late XVIII – early XX centuries" ["K voprosu o meste khraneniya regalii kubanskikh kazakov v kontse XVIII – nachale XX vv."], available at: www.slavakubani.ru/read.php?id=46
12. Gorshkova, V.M. (2013), "The phenomenon of Russian spirituality in the context of modern education and training" ["Fenomen russkoj duhovnosti v kontekste sovremennogo obrazovaniya i vospitaniya"], *Pedagogical Journal*, No 1-2, pp. 10-31.
13. Kononova, S.N. (2007), "Teenagers parenting on the traditions of the Cossacks", *Proceedings of the tenth socio-pedagogical readings of the Russian State Social University. Part 2*. ["Vospitanie podrostkov na traditsiyakh kazachestva", *Materialy desyatykh sotsial'no-pedagogicheskikh chtenii PGSU. Ch. 2*], Moscow, pp. 22-23.
14. Kostyuchenkova, E.M. (2008), "Anthroponymic system as a part of linguoculture of the Don Cossacks", *Proceedings of the Herzen Russian State Pedagogical University. No. 38 (82). Line "Social Sciences and Humanities"* ["Antroponimicheskaya sistema kak element lingvo-kul'tury donskogo kazachestva", *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. No. 38(82). Ser. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*], St. Petersburg, pp.183-188.
15. Maksimov, S.G., "Cossack proverbs and sayings. Russian military traditions" ["Kazach'i poslovitsy i pogovorki. Russkie voinskie traditsii"], available at: www.oldrushistory.ru/library/Russkie-voinskie-traditsii/58
16. Perepelitsa, M.F., Rybko, S.N. (2003), *Field data of the Kuban folklore-ethnographic expedition (FD KFEE) – 2003 Tape – 2950. Krasnodar region, Apsheron district, Cossack village of Nizhny Novgorod* [Polevye materialy Kubanskoi fol'klorno-etnograficheskoi ekspeditsii (PM KFEE). Audiokasseta – 2950. Krasnodarskii krai, Apsheronskii raion, stanitsa Nizhegorodskaya].
17. "Philosophy and religious basis of the Cossack's worldview" ["Filosofiya i religioznaya osnova kazach'ego mirovozzreniya"], available at: www.kazak41.ru/page5.html

18. Rudenko-Minikh, I., "Cossack warlike women: continuing glorious traditions" ["Voiny-kazachki: prodolzhaia slavnnye traditsii"], *Ufimskie gorodskie kazaki*, available at: www.ufakazak.ru/article/page/440
19. *Russian children. Fundamentals of folk pedagogy: Illustrated Encyclopedia* [*Russkie deti. Osnovy narodnoi pedagogiki: Illyustrirovannaya entsiklopediya*], Iskusstvo-SPb., St. Petersburg, 2006, 566 p.
20. Shapovalov, A., "Crusaders" of the land of Don" ["Krestonostsy" zemli donsnoi"], *Nezavisimaya gazeta*, available at: www.ng.ru/regions/2005-03-21/13_kasak.html
21. Sulima, V.I. (2003), "Family Heirlooms – the history of the Russian state" ["Seimnye relikvii – stranitsy istorii gosudarstva Rossiiskogo"], *Tobol*, No. 1.
22. Tsybul'nikova, A.A. (2004), *Kuban Cossack women in the late XVIII – middle XIX centuries: dissertation* [*Kazachki Kubani v kontse XVIII – seredine XIX vv.: dis. ... kand. ist. nauk*], Armavir, 210 p.
23. Tsybul'nikova, A.A., "Formation of combat skills at the Kuban Cossack women in the late XVIII – middle XIX centuries. Theses of the report to the conference" ["Formirovanie boevykh navykov u kazachek Kubani v kontse XVIII – seredine XIX vv. Tezisy doklada k nauchnoi konferentsii"], available at: www.scarb.ru/literatura/stati/formirovanie-boevyh-navykov-u-kazachek/
24. "Turoverov Nikolai Nikolaevich" ["Turoverov Nikolai Nikolaevich"], *Biograficheskii ukazatel'*, available at: www.hrono.ru/biograf/bio_t/turoverov_nn.php
25. Vasil'ev, I.Yu. (2008-2009), "Moral values of the Kuban Cossacks and their translation", *Young people and youth subcultures of ethnic groups of the Southern Federal District. Traditions and modernity* ["Nravstvennye tsennosti kubanskogo kazachestva i ikh translyatsiya"], *Molodezh' i molodezhnye subkul'tury etnosov i etnicheskikh grupp Yuzhnogo Federal'nogo Okruga. Traditsii i sovremennost'*, Press-imidzh, Krasnodar, pp. 131-138.
26. Vodolatskii, V.P. (2010), "Social cohesion of the Cossacks and social capital in the Russian society" ["Sotsial'naya splochnost' kazachestva i sotsial'nyi kapital v rossiiskom obshchestve"], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, No. 7, pp. 121-124.
27. Yavornitskii, D.I. (1990), *History of the Cossacks of Zaporizhzhya. Vol. 1* [*Istoriya Zaporozhskogo kazachestva. T. 1*], Nauk. dumka, Kiev, 592 p.
28. *Zaporizhian Sich. Knightly Order of the Dnieper. Collection of documents* [*Zaporozhskaia Sech'. Rytsarskii orden Dnepra. Sb. dokumentov*], Algoritm, Moscow, 2004, 608 p.